

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 83-АПУ18-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Ботина А.Г.,
судей Романовой Т.А., Лаврова Н.Г.
при секретаре Лозовик Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Веселкова К.В., Гинькина А.И., Лагутина Р.А., Зотова О.Г., Борисенко А.Е., Титовского Е.И., адвокатов: Боярова А.В. в защиту интересов осуждённого Веселкова К.В., Шагина Д.А. и Сафронова А.Е. в защиту интересов осуждённого Борисенко А.Е., Беловой О.И. в защиту интересов осуждённого Лагутина Р.А., Богачёва В.А. и Шипилова А.В. в защиту интересов осуждённого Гинькина А.И., Пилипенко А.В. в защиту интересов осуждённого Зотова О.Г., Жирнова Т.А. в защиту интересов осуждённого Титовского Е.И. - на приговор Брянского областного суда от 28 декабря 2017 г., по которому

Борисенко Александр Евгеньевич,

[redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] ранее не судимый,

осуждён по п.«б» ч.3 ст.163 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 50 000 руб.;

Гинькин Алексей Иванович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

3 марта 2003 г. (с учётом постановления от 4 мая 2005 г.) по ч.1 и ч.2 ст.228 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года;

18 мая 2005 г. по ч.3 ст.162 УК РФ с применением ч.5 ст.74 и ст.70 УК РФ (с учётом изменений) к 7 годам 10 месяцам лишения свободы, освобождён 4 февраля 2013 г. по отбытии наказания,

осуждён по ч.5 ст.33, п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ на 7 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 50 000 руб., с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов; не выезжать за пределы муниципального образования, где он будет проживать после отбывания лишения свободы и наименование которого будет определено уголовно-исполнительной инспекцией, в которой он должен будет встать на учёт в соответствии с предписанием, полученным при освобождении из исправительного учреждения; не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за осуждёнными, отбывающими ограничение свободы; с возложением обязанности являться 2 раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за осуждёнными, отбывающими ограничение свободы;

Лагутин Роман Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED]
ранее не судимый,

осуждён по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 50 000 руб.;

Веселков Константин Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён:

по пп. «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ на 5 лет 6 месяцев лишения свободы,

по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 70 000 руб.,

по ч.4 ст.33, пп. «а», «б» ч.3 ст.286 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься охранной деятельностью на 2 года,

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний на 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 70 000 руб., с лишением права заниматься охранной деятельностью на 2 года;

Титовский Евгений Иванович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён:

по пп. «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ на 5 лет 6 месяцев лишения свободы,

по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы,

по пп. «а», «б» ч.3 ст.286 УК РФ на 4 года лишения свободы с лишением права занимать должности в системе правоохранительных органов и системе исполнения наказаний, связанные с осуществлением функций представителя власти, на 2 года,

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать должности в системе правоохранительных органов и системе исполнения наказания, связанных с осуществлением функций представителя власти, на 2 года;

Зотов Олег Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осуждён:

по пп. «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ на 5 лет 6 месяцев лишения свободы,

по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 30 000 руб.,

по пп. «а», «б» ч.3 ст.286 УК РФ на 4 года лишения свободы с лишением права занимать должности в системе правоохранительных органов и системе исполнения наказания, связанные с осуществлением функций представителя власти, на 2 года,

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно на 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

со штрафом в размере 30 000 руб., с лишением права занимать должности в системе правоохранительных органов и системе исполнения наказания, связанные с осуществлением функций представителя власти, на 2 года.

Постановлено взыскать в пользу С [] [] в счёт компенсации морального вреда: с Веселкова Константина Викторовича 150 000 руб., с Титовского Евгения Ивановича и Зотова Олега Геннадьевича по 60 000 руб. с каждого, с Лагутина Романа Алексеевича и Гинькина Алексея Ивановича по 50 000 руб. с каждого, с Борисенко Александра Евгеньевича 30 000 руб.

По делу разрешён вопрос о процессуальных издержках и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существо апелляционных жалоб и возражений на них, выступление осуждённых Веселкова К.В., Гинькина А.И., Лагутина Р.А., Зотова О.Г., Борисенко А.Е., Титовского Е.И. (в режиме видеоконференц-связи), их защитников - адвокатов Шипилова А.В., Беловой О.И., Богачёва В.А., Жирнова Т.А., Боярова А.В., Шагина Д.А., Пилипенко А.В., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., полагавшей, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Веселков К.В., Титовский Е.И. и Зотов О.Г. признаны виновными в похищении из корыстных побуждений С [] [] с угрозой применения к нему насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия; они, а также Лагутин Р.А. и Борисенко А.Е. - в вымогательстве группой лиц по предварительному сговору денежных средств у С [] [] под угрозой применения насилия и с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере, Гинькин А.И. - в оказании им пособничества при вымогательстве; Титовский Е.И. и Зотов О.Г. - в совершении действий, явно выходящих за пределы их полномочий как должностных лиц, повлёкших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов государства, с применением насилия и специальных средств, а Веселков К.В. - в подстрекательстве Титовского Е.И. и Зотова О.Г. к совершению указанных действий.

Преступления совершены ими 12 сентября 2015 г. в Брянской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Борисенко А.Е. просит приговор изменить и переквалифицировать его действия на ч. 3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, учесть смягчающие обстоятельства и применить при назначении наказания положения ст.64 УК РФ, принять решение о возврате ему денег, приобщённых в качестве вещественных доказательств. В обоснование ссылается на то, что целью его действий являлось завладение обманным путём деньгами С [REDACTED], нажитых им преступным путём; при инсценировке задержания его и С [REDACTED] сотрудники полиции в адрес потерпевшего и его семьи угроз не высказывали, последний сам предложил откупиться от них деньгами, которые попросил у него в долг; деньги принадлежат его – Борисенко семье и подлежат возврату ему; при назначении наказания суд перечислил в приговоре смягчающие обстоятельства, но учёл их формально;

адвокат Сафронов А.Е. в защиту интересов осуждённого Борисенко А.Е. просит приговор изменить, переквалифицировать действия Борисенко на ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, ограничившись мерой наказания в виде отбытого лишения свободы, возвратить деньги, которые являются вещественными доказательствами и принадлежат Борисенко, внести исправления в указанные во вводной части приговора сведения о его – адвоката - месте работы и номере удостоверения. Приводит доводы о том, что судом неправильно применён уголовный закон, и данная квалификация действиям Борисенко не соответствует установленным фактическим обстоятельствам дела; доказательств, свидетельствующих о предъявлении кем-либо из осуждённых к потерпевшему требований о передаче денег, в приговоре не приведено; указывая на поступление потерпевшему требований о передаче денег в завуалированном виде, суд при правовой оценке действий подсудимых не учёл, что они знали о принадлежности обещанных, а впоследствии переданных денег не потерпевшему, а Борисенко; долговые обязательства между Борисенко и С [REDACTED] не оговаривались, возврата этих денег Борисенко у С [REDACTED] не просил; потерпевший был введён подсудимыми в заблуждение относительно возбуждения в отношении его уголовного дела, и сам передал им деньги; подтверждения тому, что потерпевшему высказывались угрозы, в деле не имеется; угрозы применения насилия были связаны с имитацией задержания, а не с передачей денег; вымогательство у потерпевшего денег, высказывание в его адрес угроз, использование служебных удостоверений и огнестрельного оружия умышленом Борисенко не охватывались; стороне защиты было необоснованно отказано в вызове и допросе П [REDACTED] по мотиву неопределённости его правового статуса, хотя тот мог дать свидетельские показания; при назначении наказания суд не оценил в должной мере отсутствие для потерпевшего

вредных последствий в результате совершения преступления, не учёл, как повлияет осуждение Борисенко на условия жизни его семьи, оставил без внимания факт возмещения Борисенко потерпевшему морального вреда, отклонил без достаточных оснований смягчающее наказание обстоятельство - противоправность и аморальность поведения потерпевшего, выразившееся в преступных действиях при оказании помощи гражданам в получении компенсации за утраченное жильё вследствие аварии на ЧАЭС, признал необоснованно отягчающим обстоятельством совершение преступления с использованием оружия и документа представителя власти, отверг немотивированно возможность применения к Борисенко положений ч.2 ст.64 УК РФ, не зачёл в срок отбытия наказания 12 сентября 2015 г., когда он был задержан, излишне назначил ему дополнительное наказание – штраф и возложил на него процессуальные издержки, хотя Борисенко является пенсионером, а потому привлечение его к труду в местах лишения свободы проблематично, не возвратил осуждённому деньги, законным владельцем которых он бесспорно является;

осуждённый Гинькин А.И. просит приговор отменить. Утверждает, что решения о взятии его под стражу и о предъявлении ему обвинения были вынесены с нарушением УПК РФ; протоколы допроса свидетелей С [] следователем сфабрикованы; фотографии либо видеосъёмка, о которой сообщалась свидетелем Л [] [] в деле отсутствует; с постановлениями о назначении фоноскопических экспертиз он ознакомлен несвоевременно; физическое воздействие на потерпевшего и демонстрация оружия, если таковые имели место, следует признать эксцессом исполнителя. Приводит осуждённый также выдержки из приговора и протокола судебного заседания и считает, что изложенные в приговоре выводы, в том числе о его роли в событиях, об обстоятельствах, связанных с задержанием потерпевшего, о якобы имевших место в адрес последнего угрозах, не основаны на исследованных доказательствах; результаты прослушивания его – Гинькина - телефонных переговоров в полном объёме к материалам дела не приобщены, и оценка их содержания без изучения материалов другого дела, в рамках которого велось их прослушивание, была невозможна; материалы дела свидетельствуют, что в отношении потерпевшего совершено мошенничество;

адвокат Шипилов А.В. в защиту осуждённого Гинькина А.И. просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение. Утверждает, что факт возбуждения уголовного дела сотрудниками УМВД незаконен; доводы суда об осведомлённости Гинькина о применении к потерпевшему физического насилия показаниями свидетелей либо результатами прослушивания телефонных переговоров не подтверждаются; при выполнении требований ст.217 УПК РФ обвиняемым и защитникам следователь предъявил различное количество томов, в которых

отсутствовала опись и должная нумерация листов; в результате содеянного вред С [] причинён не был;

адвокат Богачёв В.А. в защиту интересов осуждённого Гинькина А.И. просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение, так как, по его мнению, доказательств совершения Гинькиным инкриминируемых ему действий в приговоре не приведено, инициатором телефонных разговоров он не являлся, фоторобот лица, общавшегося с сотрудниками ЧОПа, не составлялся, опознание ими Гинькина не проводилось; производство фоноскопической экспертизы, назначенной в экспертном центре г. Брянска, следователь необоснованно перепоручил экспертному учреждению в г. Калуге; статус Научно-исследовательского центра судебной экспертизы Калужского государственного университета судом недостаточно выяснен, директор данного коммерческого учреждения не наделён правом разъяснять эксперту права и предупреждать его об уголовной ответственности; эксперт У [], которая проводила экспертизу, дипломированным специалистом не являлась, необходимыми познаниями для дачи заключения не обладала; особенности выполнения Гинькиным подписей на отдельных листах не позволяют прийти к выводу, с теми ли документами, к которым эти подписи приобщены, он знакомился; показания потерпевшего, данные в ходе расследования дела по поводу поступления в его адрес угроз, непоследовательны; с учётом преступного поведения С [] явившегося поводом для действий осуждённых, а также отсутствия доказательств причинения какого-либо вреда потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда; оценка доводам, изложенным стороной защиты в прениях, о невиновности Гинькина в приговоре не дана; предложенная квалификация действиям осуждённых как мошенническим неправомерно отвергнута; наказание, которое назначено осуждённому, является чрезмерно суровым, не учитывает в полной мере наличие у него тяжёлых заболеваний;

осуждённый Лагутин Р.А., выражая несогласие с приговором, просит переквалифицировать его действия, предлагая в некоторых жалобах на ч.5 ст.33, ч.4 ст.159 УК РФ, а в других - на ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, а также смягчить назначенное ему наказание по причине его чрезмерной суровости, в частности, до фактически им отбытого. В одной из жалоб осуждённый ставит вопрос об отмене приговора и освобождении его из-под стражи, в другой - о признании незаконным избрание в отношении его меры пресечения в виде содержания под стражей и её продление. Полагает, что выводы суда не соответствуют установленным обстоятельствам дела и его действия неправильно квалифицированы; доказательств тому, что он принимал активное участие в задержании потерпевшего, а также оказывал на него физическое и психологическое воздействие, высказывал в его адрес угрозы либо договаривался с кем-либо из соучастников о таких действиях, в

судебном заседании не представлено; выдвинутая им версия о намерениях обмана потерпевшего и получении с него денег за откуп от возбуждения уголовного дела, подтверждается показаниями С []; никаких мер по обращению за помощью к родственникам или знакомым потерпевший в ходе этих событий не предпринимал, при проверке показаний на месте о высказывании в свой адрес угроз не сообщал, после произошедшего с заявлением в правоохранительные органы сразу не обратился, опасений за жизнь супруги, которую направил в отдел полиции, не имел, на вопросы стороны защиты, в чём именно были выражены угрозы, пояснить затруднился; исследованная медицинская карта на имя С [] доказательством по делу быть не могла, так как в медицинское учреждение потерпевший обратился спустя двое суток после случившегося, его заявления об оказании физического и психологического воздействия и о получении в результате этого стресса надуманны; достоверность показаний свидетеля К [] вызывает сомнения, протокол допроса данного свидетеля требованиям ст. 190 УПК РФ не отвечает; о том, что Веселков вышел за пределы имевшейся договорённости он – Лагутин - осведомлён не был; полученными денежными средствами, которые были изъяты, распорядиться не мог; никто из допрошенных лиц не указал на него как лицо, которое угрожало потерпевшему и его семье применением насилия; к показаниям свидетеля Ю [] суду следовало отнестись критически, так как если указанный свидетель действительно знал из телефонных переговоров о подготовке преступления, то в соответствии с должностными обязанностями обязан был пресечь его совершение; протоколы допросов свидетелей С [] получены с нарушением закона, экспертиза на предмет принадлежности им подписи в указанных протоколах не проведена; противоречия между показаниями их и следователя Н [] относительно процедуры этих допросов судом не устранены; по причине отказа С [] сообщить о лице, от которого он узнал о задержании, данные им показания не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам; протокол осмотра места происшествия (т.1, л.д. 70-85) составлен с нарушением п.3 ч.3 ст.166 УПК РФ, в нём не отражены действия всех участников осмотра, он и другие осуждённые не были ознакомлены с его содержанием, не имели возможности его подписать и по причине незнания своих прав внести в него замечания; показания свидетелей П [], Н [], З [], имеющие противоречия относительно обстоятельств производства осмотра места происшествия и составления протокола, бесосновательно не были подвергнуты критической оценке, не проверены на предмет достоверности, допустимости и относимости к делу; результаты ОРД подлежали исключению из разбирательства, так как из постановления суда (т.22, л.д.4,5), которым было дано разрешение на проведение комплекса оперативно – розыскных мероприятий, не представляется возможным сделать вывод о санкционировании прослушивания телефонных переговоров; эксперт У [] которая участвовала при производстве

фоноскопической экспертизы, специальности эксперт-лингвист не имела, на пользование лицензионной программой от соответствующего владельца этой программы не получала, ставить свою подпись под исследованием, проведённым экспертом З [REDACTED], была не вправе; акт экспертизы заверен оттисками личных печатей экспертов, тогда как печать Калужского государственного университета, при котором действует экспертное учреждение, не проставлена; по причине отсутствия договора между университетом и З [REDACTED] о проведении экспертизы этот эксперт подлежал отводу; вопрос о привлечении в качестве эксперта З [REDACTED] который не является сотрудником Научно-исследовательского центра судебной экспертизы Калужского государственного университета, со следователем согласован не был; из-за позиции названного эксперта, отказавшегося дать пояснения об основаниях пользования программой, принадлежавшей ООО «Эксперт Союз», сторона защиты была лишена возможности проверить обстоятельства, которые имели значение для оценки заключения экспертизы; суд необоснованно указал в приговоре на совершение им преступления с использованием оружия и документов представителя власти, хотя данные обстоятельства его умыслом не охватывались, а также не учёл в полной мере сведения о том, что поводом для совершения преступления в отношении потерпевшего явилась преступная деятельность последнего, по факту которой следственными органами было возбуждено уголовное дело;

адвокат Белова О.И. в защиту интересов осуждённого Лагутина Р.А. просит приговор изменить и переквалифицировать действия её подзащитного на пп. «а», «б» ч.4 ст.159 УК РФ, в другой жалобе указывает на ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, мотивируя это тем, что суд неверно установил фактические обстоятельства дела и неправильно применил уголовный закон. Анализируя показания потерпевшего, адвокат отмечает, что на этапе расследования дела они неоднократно изменялись им в угоду следственным органам, суд дал этим показаниям неверную оценку; сообщённые потерпевшим причины изменения своих показаний являются неубедительными; изложенные в приговоре выводы об обсуждении подсудимыми плана по применению к потерпевшему психологического и физического воздействия, демонстрации ему оружия, в результате чего он вынужден будет передать деньги, не подтверждаются доказательствами; версия Лагутина о том, что он не имел с соучастниками договорённости на применение к потерпевшему насилия, а хотел завладеть его деньгами путём обмана, не опровергнута; содержание телефонного разговора, на который суд сослался в подтверждение вины осуждённого в данной части, вырвано из контекста и искажено по смыслу; на намерения совершить обман потерпевшего указывает привлечение к преступным действиям сотрудников полиции и ЧОПа; судя по детализации телефонных соединений Лагутин на месте задержания потерпевшего не находился, в вывозе его в лесной массив не участвовал, применение насилия

к потерпевшему ни с кем не обсуждал, требований о передаче денег ему не выдвигал; признание в действиях Лагутина состава вымогательства является необоснованным, так как в действительности имело место покушение на мошенничество, и, кроме того, деньги были переданы не потерпевшим, а Борисенко, распорядиться ими Лагутин не успел; указанная в приговоре роль Лагутина не свидетельствует о нём как соисполнителе преступления; при назначении наказания суд ограничился в приговоре формальным перечислением смягчающих обстоятельств, не принял во внимание отсутствие для потерпевшего вредных последствий, учёл, что Лагутин совершил особо тяжкое преступление, хотя фактически оно относится к категории тяжких;

осуждённый Веселков К.В. просит отменить приговор и принять решение о его оправдании. Приводит доводы о несогласии с обоснованностью содержания его под стражей по причине сомнений в подлинности документов, которые были представлены суду при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей; утверждает, что следственные действия, проведённые в период незаконного содержания его под стражей - с 12 сентября по 18 ноября 2016 г., - в том числе предъявление ему 9 ноября 2016 г. обвинения, не могли быть использованы в процессе доказывания, но суд указанные обстоятельства не проверил, в назначении технико-криминалистической экспертизы на предмет установления фальсификации процессуальных документов – постановлений о продлении сроков следствия, о возбуждении следователем ходатайства о продлении срока содержания под стражей - отказал;

адвокат Бояров А.В. в защиту интересов осуждённого Веселкова К.В. просит приговор отменить, а его подзащитного оправдать. Ссылается на те же обстоятельства, с которыми его подзащитный связывает незаконность своего нахождения под стражей и производство в этот период следственных действий, при этом адвокат Бояров указывает также на то, что суд нарушил процедуру рассмотрения поданных им ходатайств, принял по ним решения без удаления в совещательную комнату, в частности, не проверив изложенные в обоснование этих ходатайств доводы и не приведя доказательств, отказал в прекращении уголовного дела в отношении Веселкова, в назначении судебно-технической и почерковедческой экспертиз документов, не вызвал в судебное заседание для допроса с целью установления факта фальсификации документов руководителя Следственного комитета РФ Бастрыкина, оставил без внимания допущенные следователем нарушения, выразившиеся в выделении материалов дела № [] в отношении сотрудников ЧОПа и передаче сделанного им - Бояровым - сообщения о преступлении, предусмотренном ст.203 УК РФ, по подследственности вне срока предварительного следствия в МО МВД России «Клинцовский» Брянской области, а не руководителю следственного органа

и без предоставления стороне защиты права на ознакомление с выделенными материалами; при рассмотрении дела судом был нарушен принцип состязательности и равноправия сторон; Веселкову не обеспечено право защищаться всеми не запрещёнными законом способами; оставлено без удовлетворения ходатайство о возврате уголовного дела прокурору для соединения его с выделенным делом № []; не принят отвод председательствующему судье, который проявил личную заинтересованность в исходе дела, так как перебивал его – защитника – в ходе выступления, обвинял в затягивании процесса, принимал немотивированные решения по ходатайствам, не рассмотрел со ссылкой на несвоевременность подачи заявление об отводе эксперта У [] в основу приговора положены недопустимые показания свидетелей С [], Т [], Г [], З [], Д [], Л [], Т [] и П [] и протоколы следственных действий с их участием, которые получены с нарушением права последних на защиту в результате непредоставления им адвокатов, несмотря на то, что в отношении их у правоохранительных органов имелись подозрения в причастности к рассматриваемым преступлениям; не исключён из разбирательства протокол осмотра места происшествия, который является недопустимым доказательством в связи с допущенными нарушениями порядка производства осмотра и фиксации изъятых предметов в ходе данного следственного действия;

осуждённый Титовский Е.И. просит приговор отменить, а его оправдать в связи с отсутствием в действиях состава преступления. Полагает, что для такого решения имеются предусмотренные пп.1, 2 ст.385¹⁵ УПК РФ основания, в приговоре не указано, в связи с чем суд принял одни доказательства и отверг другие. Цитируя и анализируя в жалобе доказательства, сопоставляя их содержание, приводимое в приговоре, с тем, которое отражено в протоколе судебного заседания и в материалах дела, осуждённый утверждает, что эти доказательства, а именно: показания его, других подсудимых, в частности Борисенко, Веселкова, Зотова, свидетелей Г [], С [], Т [], З [], З [], С [] протоколы следственных действий и заключения экспертов, другие письменные материалы дела, просмотренные видеозаписи и исследованные телефонные переговоры - изложены судом в неполном объёме и в искажённом виде; противоречия в показаниях потерпевшего относительно других доказательств в части сведений об обстоятельствах его задержания, поступавших якобы ему и его семье угрозам, его – Титовского - роли в изложенных событиях судом устранены не были; не учтено, что показания С [] в которых он сообщает не соответствующие действительности сведения и приводит факты, усугубляющие ответственность подсудимых, были даны им в интересах следственных органов в расчёте на то, чтобы избежать собственной ответственности за мошеннические действия; выводы в приговоре относительно перечня документов, которые имелись при нём и

Веселкове, достоверности показаний свидетелей Г [REDACTED], Т [REDACTED], З [REDACTED] С [REDACTED] и Д [REDACTED] об обстоятельствах встречи в Москве и пребывания в Брянской области, подсудимого Веселкова об обращении его к нему – Титовскому - с просьбой об участии в инсценировке задержания и отрицании Веселковым того, что он – Веселков - представлялся ему сотрудником правоохранительных органов, являются неверными; доказательств корыстного мотива его действий в материалах дела не имеется, данные им пояснения по поводу детализации телефонных соединений и содержания СМС-сообщений не опровергнуты; при расследовании дела не были приняты своевременные и необходимые действия по сбору доказательств – получении информации с системы фиксации ГЛОНАС, установленной на автомашине «Ауди А-6», истребовании видеозаписи с камер наблюдения по месту сбора сотрудников ЧОПа; в процессе доказывания судом использованы недопустимые доказательства: протокол личного досмотра (т.1, л.д.19), в котором не отражено, в соответствии с какими нормативными актами проводится данное действие, время его производства, не разъяснены права досматриваемому лицу, не отражены индивидуальные особенности изъятых предметов, неправильно указан цвет мобильного телефона, отсутствуют сведения об упаковке изъятых предметов; протокол осмотра места происшествия (т.1, л.д.53-56), который был составлен после возбуждения уголовного дела Заграбским без соответствующего на то поручения, не содержит сведений обо всех изъятых предметах и их отличительных признаках; нарушения, допущенные при получении доказательств, являются следствием их фальсификации; уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном, что проявилось со стадии рассмотрения вопроса о продлении сроков содержания под стражей; квалификация, данная судом его и других подсудимых действиям по ст.163 УК РФ, не вытекает из исследованных доказательств, которые свидетельствуют, что никаких требований к потерпевшему о передаче денег не выдвигалось, угроз в адрес последнего либо его семьи никем не высказывалось;

адвокат Жирнов Т.А. в защиту интересов осуждённого Титовского Е.И. просит приговор отменить, его подзащитного оправдать. Считает, что фактически совершённые Титовским действия не образуют ни одного состава преступления; в месте инсценировки захвата он присутствовал, но никакого участия в этом не принимал, равно как и не совершал действий, направленных на похищение потерпевшего и его перемещение; никто С [REDACTED] удерживать не намеревался и в дальнейшем тот передвигался самостоятельно, причём требования, как указывает суд, предъявленные к потерпевшему, выполнены им не были; обстоятельства сговора Титовского с другими подсудимыми в приговоре не описаны, изложенные выводы об эксцессе исполнителей Титовского, Зотова и Веселкова не основаны на законе; причинной связи между деятельностью соучастников и преступным

результатом, наступившим вследствие эксцесса исполнителя, не имеется; угроз в адрес потерпевшего быть не могло, поскольку всё проходило под видом операции правоохранительных органов; документов о займе денежных средств между Борисенко и С [] составлено не было, а потому утверждать о причинении потерпевшему ущерба в результате преступления юридически неверно; так как никаких полномочий сотрудника правоохранительных органов Титовский в указанный день на территории Брянской области не осуществлял, то, соответственно, их превышение было невозможно; утверждения о том, что противоправные действия Титовского были связаны с его должностным положением и совершены в ходе выполнения им своих служебных полномочий, в приговоре ничем не подкреплены; какие именно действия осуждённого явно выходили за пределы его полномочий как начальника уголовного розыска, суд не указал; протокол личного досмотра, который по своему содержанию не соответствует видеозаписи данного действия, подлежал исключению из разбирательства; сотрудники ДПС и понятой, которые присутствовали при досмотре, подтвердили, что запись об изъятии телефона была внесена позже, об этом же факте дал показания следователь К [] идентификационных номеров изъятых телефонов в протоколе не отражено; права в ходе досмотра Титовскому разъяснены не были, копия протокола не вручена; информация, полученная при изучении детализации телефонных соединений, указывает на использование телефона после времени его изъятия, указанного в протоколе; должная оценка противоречивости и непоследовательности показаний С [] об обстоятельствах предъявления ему протокола задержания и поступления угроз судом не дана, факт поступления предложения о передаче денег от самого С [] оставлен без внимания; показания Веселкова о том, что сотрудником правоохранительных органов он не представлялся, про материал проверки в отношении С [] Титовскому не говорил, не согласуются с показаниями Титовского, подкреплёнными в указанной части данными СМС-переписки, где Веселков сообщает о необходимых бланках процессуальных документов и их количестве, а также телефонными переговорами, в которых Веселков информирует о том, что «брянские правоохранители в курсе, что работает Москва»; достаточных доказательств виновности Титовского представлено не было и в приговоре судом не приведено, сделанные по итогам рассмотрения дела выводы основаны на предположениях; на этапе расследования дела Титовский незаконно содержался под стражей свыше 18 месяцев;

осуждённый Зотов О.Г. просит приговор отменить и вынести законное решение. Утверждает, что действовал по приказу своего начальника Титовского, был введён в заблуждение относительно сути происходивших событий; в отличие от сотрудников ЧОПа, которые изменили свои показания за получение статуса свидетелей, на протяжении расследования дела и в

судебном заседании занимал неизменную позицию, утверждая о своей невинности; будучи уверенным в правомерности своих действий, не стремился уклониться от общения с сотрудниками ГИБДД, которые остановили их в г. Брянске, не стал выбрасывать имевшийся при себе травматический пистолет; в Брянской области находился в свой выходной день, не при исполнении должностных обязанностей, а потому превысить их не мог; показания Веселкова о том, что за участие в инсценировке задержания С [REDACTED] ему и Титовскому было предложено по 1 млн руб., противоречивы, неконкретны и в судебном заседании Веселковым были изменены; перечень бланков процессуальных документов, признанных по делу вещественными доказательствами, не соответствует тому, о котором шла речь в СМС-переписке Веселкова и Титовского;

адвокат Пилипенко А.В. в защиту интересов осуждённого Зотова О.Г. просит отменить обвинительный и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в действиях Зотова инкриминируемых ему деяний. Полагает, что изложенные в приговоре выводы основаны на предположениях и противоречивых доказательствах; наличие у Зотова преступного умысла материалами дела не подтверждается; инсценировка задержания с целью обмана потерпевшего, чтобы завладеть его деньгами под видом получения от него взятки (откупа) за бездействие правоохранительных органов, - расценены в данном случае органами следствия и судом как похищение человека и рэкет; оценки тому, что уголовное дело в отношении свидетелей С [REDACTED], Г [REDACTED], З [REDACTED] и Т [REDACTED] выделено незаконно, а лишение Зотова доступа к выделенным материалам было направлено на сокрытие доказательств стороны защиты, судом не дано; различный подход к оценке одних и тех же доказательств в отношении различных фигурантов - сотрудников частного охранного предприятия и осуждённых судом не мотивирован; предъявленное Зотову обвинение не содержит указания на то, что им планировалось похищение потерпевшего и вымогательство у него денежных средств; данных о том, что Веселков информировал Зотова о возникшем намерении похищения С [REDACTED] и вымогательстве у того денег, в деле не имеется; ссылки в приговоре на то, что Зотов исполнял отведённую ему роль сотрудника полиции, противоречат его действиям и не учитывают, что Зотов не был в форменной одежде, сотрудником полиции не представлялся, своё служебное удостоверение не демонстрировал, протокол задержания в отношении потерпевшего не составлял и тому не объявлял; доводы стороны защиты о недопустимости в качестве доказательства акта судебно-фоноскопической экспертизы необоснованно оставлены без удовлетворения; квалификация вымогательства по признаку совершения его группой лиц по предварительному сговору судом в приговоре обоснования не имеет; при даче правовой оценки действиям Зотова не учтено, что, будучи в лесу, потерпевший под влиянием обмана о преступной роли Борисенко не догадывался, был убеждён, что стал жертвой недобросовестных действий

сотрудников полиции, сам предложил им денежную сумму в качестве «откупа»; выводы о том, что, не сумев реализовать план по завладению деньгами потерпевшего в результате обмана, осуждённые перешли к угрозам применения к потерпевшему и его родственникам насилия, противоречат признанным достоверными показаниям свидетелей С [] Г [] З [] и Т [], которые не слышали таких угроз; так как, по мнению стороны обвинения, именно охранники ЧОПа применяли к потерпевшему насилие при захвате и от них исходила для потерпевшего угроза в лесу, то ответственность Зотова за вымогательство исключается, ибо указанные лица признаны свидетелями и Зотов в преступном сговоре с ними не состоял, членом организованной преступной группы не являлся; сведений о том, какие из имевшихся у Зотова полномочий он превысил, в приговоре не приводится; наличие в действиях Зотова отягчающих наказание обстоятельств - совершение вымогательства с применением орудия и с использованием документов представителя власти - признано необоснованно; доказанность причинения потерпевшему в результате содеянного нравственных и физических страданий и правильность разрешения судом гражданского иска вызывают сомнения.

В своих возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Кулиненко Е.Н., ссылаясь на полное, всестороннее и объективное рассмотрение дела, находит постановленный приговор законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах осуждённых и их защитников, возражения на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

При наличии достаточных оснований и в рамках предоставленных полномочий с соблюдением требований ст.151 УПК РФ уголовное дело было возбуждено 12 сентября 2015 г. следователем СО МО МВД России «Клинцовский» по факту совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч.3 ст.163 УПК РФ (т.1, л.д. 1). В тот же день по постановлению прокурора оно передано в МСО СУ СК РФ по Брянской области (т.1, л.д.7), а затем заместителем руководителя СУ СК РФ по Брянской области - в отдел по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Брянской области (т.1 Л.д.118-119), следователем которого 31 июля 2016 г. были вынесены постановления о возбуждении уголовных дел в отношении сотрудников полиции Зотова и Титовского по ст.126, 286 УК РФ, с объединением всех указанных дел по решению руководителя в одно производство (т.1, л.д.198, 199, 202-204, 239, 240, 243, 244). Ранее состоявшийся опрос Титовского и

Зотова имел место в рамках проведённой в порядке ст.144,145 УПК РФ проверки сообщения о похищении человека.

Все ходатайства обвиняемых и защитников, касающиеся процедуры ознакомления с материалами дела по окончании предварительного следствия, количества представленных томов, их оформления были рассмотрены в установленном порядке следователем с вынесением мотивированных постановлений. Обоснованность принятых следователем решений должным образом проверена судом, и нарушений прав стороны защиты на завершающем этапе досудебного производства по делу, а равно, препятствий для рассмотрения дела в судебном заседании установлено не было.

Данных, которые свидетельствовали бы о том, что подписью Гинькина удостоверены какие-то другие процессуальные документы, чем те, с которыми он фактически ознакомился, не установлено, и доводы адвоката Богачёва в указанной части являются несостоятельными.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору, перечисленных в ст.237 УПК РФ, у суда не имелось.

Законность задержания Веселкова К.В., Гинькина А.И., Лагутина Р.А., Зотова О.Г., Борисенко А.Е., Титовского Е.И. и заключения их под стражу, продления указанной меры пресечения и длительность содержания их под стражей на всех этапах производства по делу находились под судебным контролем. В ходе рассмотрения дела суд проверил наличие соответствующих судебных решений, обсудил изложенные стороной защиты доводы о незаконности содержания обвиняемых под стражей, в частности Веселкова в аспекте правомочности предъявления ему в указанный период обвинения, а также допустимости собранных доказательств, и привёл убедительные аргументы, не позволившие согласиться с обоснованностью позиции, выраженной на этот счёт стороной защиты. Для принятия такого решения суд располагал достаточными данными и оправданно не усмотрел необходимости в истребовании из Следственного комитета РФ каких-либо дополнительных материалов, в вызове в судебное заседание для допроса его руководителя Бастрыкина, назначении технико-криминалистической и почерковедческой экспертизы на предмет установления принадлежности подписей, выполненных на процессуальных документах, и обстоятельств проставления печати.

Не умаляет правильности принятого судом в данной части решения выполненное по заказу адвоката Боярова экспертное исследование, которое проведено без процессуальных к тому оснований, без исследования оригиналов документов и необходимых образцов почерка.

Рассмотрение дела судом имело место в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, процедуру рассмотрения уголовного дела с соблюдением правил о подсудности.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступления, назначенному осуждённым наказанию, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и об иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осуждённых и их виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного.

Проанализировав и дав надлежащую оценку всем исследованным материалам дела, проверив утверждения подсудимых о непричастности к преступлениям либо недоказанности отдельных обстоятельств преступлений, о недопустимости некоторых из доказательств, в том числе доводы, аналогичные изложенным в апелляционных жалобах, суд мотивировал в приговоре, почему он, с одной стороны, принял те или иные доказательства в качестве допустимых и достоверных, признал их в своей совокупности достаточными для разрешения дела, а с другой - критически оценил и отверг показания подсудимых и выдвинутые ими аргументы в свою защиту.

По результатам состоявшегося разбирательства суд, несмотря на занятую осуждёнными позицию по отношению к предъявленному обвинению, пришёл к обоснованному выводу о виновности каждого из них в совершении преступлений в отношении С [REDACTED], в обоснование чего привёл показания подсудимых, потерпевшего, свидетелей и иные доказательства, отвечающие закону по своей форме и источникам получения, в своей совокупности признанные достаточными для разрешения дела.

Так, несмотря на непризнание Веселковым К.В., Гинькиным А.И., Лагутиным Р.А., Зотовым О.Г., Борисенко А.Е. и Титовским Е.И. в судебном заседании своей вины никто из них, по существу, не оспаривал своё участие в той либо иной мере в событиях, произошедших 12 сентября 2015 г., которые послужили поводом для их уголовного преследования.

В обоснование выводов о виновности суд привёл в приговоре показания Борисенко, Гинькина, Лагутина, Веселкова, которые с бесспорностью позволяют судить как об организации и участии в совершении преступлений в отношении С [] их самих, так и Титовского с Зотовым, отрицавших свою осведомлённость о преступном характере совершаемых ими действий и наличие корыстных мотивов.

Показания осуждённых относительно обстоятельств дела, роли каждого из них в организации и подготовке преступлений, в реализации преступного умысла, направленного на завладение денежными средствами, оценены судом в совокупности с другими доказательствами по делу, приведёнными в приговоре:

с показаниями потерпевшего С [] о захвате его вместе с Борисенко вооружёнными лицами, которые представились сотрудниками «московской полиции», применили к нему насилие, надели наручники, вывезли его в лесополосу, предъявили протокол о задержании в связи с якобы совершённым мошенничеством, высказывали ему и в адрес его семьи угрозы, опасаясь которых, он вынужден был согласиться с предложением Борисенко передать им деньги, owed ему им же – Борисенко - за неимением собственных сбережений;

с показаниями свидетеля К [], осведомлённого со слов С [] о том, как того задержали, заковали в наручники, обвинили в преступлении, угрожали оружием, говорили, что всё про него знают и никуда он от них не денется, дали понять, что можно откупиться, в результате чего С [], испугавшись, взял предложенные ему Борисенко деньги в долг и передал сотруднику полиции;

с показаниями свидетелей Г [], С [], З [], Т [] и Д [] об обстоятельствах следования их совместно с Веселковым, Титовским и Зотовым в Брянскую область, участия в задержании С [] как «опасного преступника» и Борисенко - «внедрённого агента», а также о событиях, происходивших в лесополосе, куда были доставлены задержанные и где с теми вели беседу Веселков и Титовский, пока они - свидетели - обеспечивали оцепление участка;

с показаниями свидетелей Л [], Ч [], С [] С [], ставшими очевидцами задержания вооружёнными людьми в масках двоих мужчин, которые были увезены;

с данными об обнаружении в ходе осмотра места происшествия и транспортных средств, а также при себе у задержанных, вещественных доказательств – средств мобильной связи, масок, наручников, оружия, бланков процессуальных документов, служебного удостоверения, регистрационного номера машины, денежных средств в иностранной валюте;

с содержанием прослушанных в ходе оперативных мероприятий

телефонных переговоров, просмотренной видеозаписи захвата потерпевшего, причём выполненной самими осуждёнными;

с результатами фиксации камерами наблюдения факта приезда в сопровождении Веселкова С [] и Борисенко в дом к последнему за деньгами;

с информацией о маршруте следования осуждённых к месту преступлений, а также сведениями об их телефонных соединениях в период, предшествовавший преступным событиям, во время них и после, о маршруте их следования к месту преступлений и оттуда;

с заключениями экспертов, установивших принадлежность голосов в телефонных переговорах осуждённым и их соучастникам, тему беседы, как имеющую отношение к их преступной деятельности, а также обнаруживших в ходе судебно-медицинской экспертизы у С [] телесные повреждения;

с показаниями свидетеля Л [] о состоявшейся незадолго до 12 сентября 2015 г. встрече в кафе Гинькина, Веселкова с незнакомыми ей мужчинами;

с показаниями свидетелей З [] С [] В [] К [], Ю [], П [], Н [], З [] об обстоятельствах изобличения и задержания осуждённых и их соучастников;

с показаниями свидетелей К [], Г [], Л [] М [] Б [] Б [] о характере взаимоотношений потерпевшего С [] с Борисенко, осуждённых Гинькина, Лагутина и других соучастников между собой;

с протоколами выемки и осмотра записки, выполненной, по заключению эксперта, Борисенко, в которой тот склоняет своих родственников к даче недостоверных показаний, а также с информацией из почтового ящика, в которой автор письма по имени Константин (Веселков), находящийся под стражей, в обращении к знакомому выражает озабоченность позицией по делу других фигурантов, излагая это так, что «мои менты пока держатся, но не знаю как долго» и считает, что Борисенко скоро «поплывёт», а также ведёт речь о других соучастниках;

с документально подтверждённым фактом сбора и нахождения в распоряжении осуждённых сведений о деятельности С [] в сфере реализации программы помощи гражданам, пострадавшим в Чернобыльской аварии на АЭС;

с другими письменными материалами дела, включая заявление потерпевшего С [] в правоохранительные органы.

Обстоятельства дела исследованы судом тщательно и всесторонне. Проверка доказательств и их оценка в полной мере основана на положениях ст.87, 88 УПК РФ. Сделанные судом по итогам указанной процедуры выводы Судебная коллегия находит правильными.

В ходе исследования показаний потерпевшего С [] в них не было установлено судом существенных противоречий, которые позволили бы усомниться в их достоверности, признать их результатом оговора или добросовестного заблуждения.

Последовательно, начиная с момента подачи заявления в правоохранительные органы, С [] указывал на то, что после задержания его вооружёнными людьми с применением насилия, он был вывезен в лесополосу, где ему угрожали расправой, заявляя о том, что всё знают о его бизнесе и его семье; представившиеся сотрудниками полиции и предъявившие служебное удостоверение лица, обвинили его в мошенничестве, показали ему какое-то постановление о задержании и намекнули решить вопрос о денежном вознаграждении; при этом захваченный вместе с ним Борисенко предложил ему отдать им деньги, сославшись на то, что иначе могут быть непредсказуемые последствия. Об этих же обстоятельствах дела С [] непосредственно после случившегося сообщал своей жене С [] и знакомому Костюкову, что последние подтвердили в ходе допроса.

Суд имел веские основания не согласиться с версией Титовского и Зотова, которая заключалась в том, что они не были осведомлены об истинном значении совершаемых в отношении потерпевшего действий и их роль сводилась к оказанию помощи Веселкову, известному им в качестве сотрудника ФСБ, осуществлявшему задержание мошенника. В опровержение данной позиции судом приведены убедительные доказательства и их развёрнутый анализ с оценкой по установленным правилам.

Собранные и представленные для исследования доказательства суд признал достаточными для разрешения дела, в связи с чем Судебная коллегия не находит повода согласиться с утверждениями Титовского о неполноте предварительного следствия.

Проанализированы и мотивированно отвергнуты также выдвинутые в ходе разбирательства дела другими осуждёнными доводы, в частности, Борисенко об обусловленности его действий наличием долговых обязательств со стороны потерпевшего, Лагутина – об отсутствии у него умысла на вымогательство, Веселкова – о недоказанности инкриминируемых ему преступлений, Гинькина – об участии в преступлении лица под фамилией Ш [].

В основу приговора суд обоснованно положил показания подсудимых и свидетелей Г [], С [], З [], Т [] и Д [], в той части, где они согласуются с показаниями потерпевшего и объективно подтверждаются другими доказательствами по делу, что не свидетельствует, вопреки мнению

адвоката Пилипенко, о различном подходе суда к оценке показаний допрошенных лиц в зависимости от их процессуального статуса по делу. При этом суд не допустил каких-либо противоречивых выводов в вопросе оценки достоверности названных свидетелей.

Процессуальные решения, принятые в отношении указанных лиц, на предмет их причастности к деяниям не являются достаточным основанием для утверждений о том, что данные ими изобличающие осуждённых показания являются недостоверными.

Процессуальное положение Г [] С [] З [] Т [] и Д [] в качестве свидетелей не препятствовало приглашению ими для участия в допросе защитников. Однако указанным правом они не воспользовались, а у органов следствия и суда не имелось необходимых условий для назначения им адвокатов в порядке ст.51 УПК РФ. Сами свидетели вопроса об ущемлении их прав не ставили. Доводы адвоката Боярова о нарушении их прав на защиту и, как следствие, о недопустимости данных показаний следует признать несостоятельными.

Содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц, выводов экспертов, содержания телефонных переговоров таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция осуждённых и их защитников на этот счёт основана не на чём ином, как на собственной интерпретации исследованных доказательств в отрыве от установленных ст. 87, 88 УПК РФ правил их оценки, которыми в данном случае руководствовался суд.

В основу приговора положены доказательства, полученные в точном соответствии с требованиями закона, включая те, о допустимости которых ставится вопрос в апелляционных жалобах осуждённых и их защитников: протокол личного досмотра Титовского, протокол осмотра и прослушивания фонограммы видеозаписи производства личных досмотров, протоколы осмотра места происшествия и предметов, изъятых в ходе его, результаты оперативно-розыскной деятельности в виде прослушанных телефонных переговоров и протокол их осмотра и прослушивания, заключения комплексной фоноскопической экспертизы и других экспертиз, протоколы допроса свидетелей С [] и []

Судебная коллегия находит правильными как сами выводы суда о том, что нарушений при сборе и фиксации этих и других доказательств допущено не было, так и приведённую в приговоре мотивировку этих выводов.

Из протокола судебного заседания следует, что принятию судом решения по вопросам, связанным с допустимостью доказательств, предшествовало не только исследование процедурной части спорных доказательств, но и, как правило, допрос лиц, составивших протоколы либо участвовавших в производстве этих действий в ином статусе, например в качестве понятых или являвшихся экспертами. Так, судом были допрошены многочисленные сотрудники полиции Ш [], П [], Н [], Ю [], З [], В [], К [], З [] и др., понятые М [], П [], К [], следователи Т [], К [], А [], Н [], эксперты У [], З []

Никаких новых оснований, которые могли бы повлиять на существо сделанных судом выводов, в жалобах осуждённых и их адвокатов не содержится.

Причины перепоручения следователем производства комплексной фоноскопической экспертизы другому экспертному учреждению, чем определённому им изначально, в должной мере выяснены и признаны обоснованными.

На доказательственное значение комплексной фоноскопической экспертизы не влияет способ удостоверения экспертами в акте экспертизы результатов проведённых исследований, которые ими были подтверждены также в судебном заседании. Использование экспертами в своей деятельности определённых методик, различных программ относится к вопросу достоверности экспертного заключения, а не его допустимости. Основания возникновения у экспертов права на использование лицензионных программ не ставят под сомнение ни законность проведённых экспертных исследований, ни обоснованность данных заключений.

Судьба принадлежащего Титовскому телефона отслежена судом с момента его изъятия и до приобщения к делу в качестве доказательства. Данных о том, что после изъятия телефона хранившаяся в нём информация была изменена или искажена, не установлено.

В приговоре отсутствует ссылка как на доказательство по делу на протоколы допросов свидетелей С [] и [], а их показания данные в суде, получили надлежащую оценку.

Не содержит каких-либо процессуальных недостатков протокол допроса свидетеля К []

Соответствовала требованиям, предъявляемым к иным письменным доказательствам, медицинская карта потерпевшего, а осуждённый Лагутин по изложенным им в жалобе основаниям имел возможность оспорить отражённые в ней данные об обращении потерпевшего за медицинской помощью.

Результаты оперативно-розыскной деятельности представлены в распоряжение следственных органов в установленном порядке, и обвиняемые в соответствующей стадии с ними были ознакомлены.

Приобщённое к делу постановление заместителя председателя Брянского областного суда от 20 августа 2015 г. содержит сведения о даче разрешения на проведение в отношении Лагутина оперативно-розыскного мероприятия в виде прослушивания телефонных переговоров и для оценки содержания этих переговоров суд, рассмотревший уголовное дело, не нуждался в изучении материалов уголовного дела, в рамках которого были инициированы оперативные мероприятия и получена информация, имеющая важное значение для раскрытия преступлений, инкриминируемых осуждённым.

Факт невозможности пресечения деятельности осуждённых на стадии подготовки к преступлениям получил объяснение со стороны начальника отдела по борьбе с организованной преступностью УУР УМВД России по Брянской области Ю. [] и не может свидетельствовать о провокационных действиях сотрудников правоохранительных органов.

Нельзя согласиться с обоснованностью доводов осуждённых и их защитников об односторонности и обвинительном уклоне судебного разбирательства.

Нарушений уголовно-процессуального закона, способных путём ограничения прав участников судопроизводства повлиять на правильность принятого судом решения, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по делу не допущено.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона обвинения и сторона защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе исследуя представляемые доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание.

Вопреки доводам жалоб все заявленные сторонами ходатайства, перечисленные осуждёнными и их защитниками в жалобах, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от значения их для правильного разрешения дела, с принятием по ним должных решений. Решения суда по этим ходатайствам сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают.

Исходя из смысла закона неудовлетворённость той либо иной стороны по делу принятым судом решением по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела, не является поводом для уличения судьи в утрате объективности и беспристрастности.

В соответствии со ст.256 УПК РФ в совещательной комнате выносятся лишь установленная категория решений, и ни в одном из указанных адвокатом Бояровым в жалобах случае, процедура принятия судом решений по обсуждаемым ходатайствам нарушена не была.

Суд обоснованно, руководствуясь ст.252 УПК РФ, не входил в обсуждение вопроса о виновности иных лиц, которые не были привлечены к уголовной ответственности по данному делу, и не счёл необходимым вторгаться в оценку законности принятых следственными органами решений в отношении других участников преступных событий. Указанное обстоятельство не повлияло на полноту и всесторонность судебного разбирательства дела в отношении осуждённых.

Судебное следствие было завершено судом после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

В противовес доводам осуждённых Борисенко, Лагутина, Гинькина и их защитников о совершении в отношении потерпевшего мошенничества, о неоконченности данного преступления следует признать, что данная судом квалификация действий осуждённых основана на установленных фактических обстоятельствах дела, которые свидетельствуют о том, что способом завладения осуждёнными чужим имуществом в итоге явилось вымогательство, поскольку денежные средства были переданы им потерпевшим не под влиянием обмана и с целью откупиться от уголовного преследования, а в результате опасений применения к нему и его семье насилия, угрозы о чём ему, как установлено судом, были высказаны и условия для реализации которых в сложившейся ситуации заведомо для потерпевшего объективно имелись, поскольку он был насильственно захвачен, закован в наручники, вывезен в безлюдное место вооружёнными людьми. Таким образом, с очевидностью для потерпевшего созданные осуждёнными условия не предполагали для него иного выхода, кроме как

передачи денег, чтобы избежать этого насилия, а потому в действиях потерпевшего отсутствовала какая-либо добровольность, свойственная для поведения жертвы в случае её обмана либо заблуждения, то есть мошенничества. Завуалированность требований о передаче денег не свидетельствует, что способ донесения до потерпевшего требований был иной, чем характерный для вымогательства, тем более для потерпевшего эти требования были абсолютно понятны.

Для правовой оценки содеянного не имеет значения то обстоятельство, что переданная С [] сумма была им взята у Борисенко, а другим осуждённым это было известно. Подобное развитие событий входило в планы осуждённых, денежные средства в качестве принадлежавших потерпевшему поступали в их распоряжение, включая самого Борисенко, и последний с учётом неосведомлённости потерпевшего о его, Борисенко, истинной роли в преступных событиях, а также доверительных взаимоотношениях явно рассчитывал на возврат ему С [] указанной суммы как долга, на условиях которого они были ему даны. При таком положении на момент передачи денег их владельцем являлся именно потерпевший. Установленный судом факт совершения осуждёнными вымогательства чужого имущества при обстоятельствах, изложенных в приговоре, не опровергает отсутствие письменного оформления долговых обязательств между Борисенко и С [], бесперспективность, по мнению стороны защиты, возврата долга и непоступление от Борисенко требований к С [] о возврате долга сразу после случившегося.

Роль осуждённых в реализации умысла на завладение денежными средствами С [] соответствует объективно выполненным каждым из них действиям, в том числе Лагутина, который в совместных преступных интересах и согласно отведённой ему в группе роли, осуществлял подготовку к преступлению, во время реализации преступного умысла вёл наблюдение за передвижением С [] для предупреждения об этом соучастников, участвовал посредством связи в согласовании с ними всех совершаемых действий.

Состоявшееся изъятие части похищенных денег при задержании осуждённых не опровергает наличие у последних реальной возможности ими распорядиться.

Суд дал должную оценку действиям Веселкова, Титовского и Зотова, чьими усилиями С [] был в результате похищен, вывезен в лесополосу, удерживался там до получения от него согласия на передачу денег и только после передачи денег был отпущен.

Несостоятельны доводы о том, что Титовский и Зотов совершили установленные действия вне рамок их служебной деятельности, поскольку из исследованных доказательств усматривается, что они именно как сотрудники

полиции взаимодействовали с Веселковым; с целью получения дополнительной информации о С [] и составления фиктивных процессуальных документов, подтверждающих мнимые основания задержания последнего, использовали интегрированный банк данных регионального уровня ИЦ ГУ МВД России по Московской области, подготовили бланки процессуальных документов, действовали при задержании потерпевшего в качестве сотрудников полиции, в том числе используя имевшееся у Титовского служебное удостоверение. Совершили, таким образом, преступные действия с использованием полномочий представителей власти, которые явно превысили, на что суд указал в приговоре со ссылкой на федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», что привело к существенному нарушению конституционных прав С [] дискредитации авторитета органов внутренних дел и государственной власти в целом.

Назначая наказание, как основное, так и дополнительное, суд учитывал все обстоятельства дела, общественную опасность совершённых преступлений, личность каждого из осуждённых, их роль и степень участия в реализации совместных преступных намерений, влияние назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей, наличие смягчающих наказание обстоятельств.

Судебная коллегия не находит оснований считать, что поводом для совершения осуждёнными преступных действий является противоправное и аморальное поведение потерпевшего, так как бесспорно установлено, что осуждённые были движимы исключительно стремлением личного обогащения преступным путём.

В полной мере соответствует фактическим обстоятельствам дела и требованиям закона, в том числе положениям ч.2 ст.63 УК РФ, признание в действиях осуждённых обстоятельств, отягчающих наказание. Приговор в данной части содержит убедительную аргументацию.

Каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания кому-либо из осуждённых, Судебная коллегия не находит, а назначенное им наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам их исправления, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Вид исправительного учреждения осуждённым судом определён в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ.

Доводы Борисенко о том, что он был фактически задержан 12 сентября 2015 г., не подтверждаются материалами дела.

Гражданский иск потерпевшего о компенсации морального вреда удовлетворён обоснованно. Размер компенсации морального вреда судом определён в соответствии с требованиями ст. 151, 1101 ГК РФ с учётом характера причинённого потерпевшему в результате преступного посягательства нравственных и физических страданий, роли и степени вины осуждённых в причинении вреда, их материального положения, требований разумности и справедливости.

В связи с имеющимся в производстве следственных органов уголовным делом в отношении других соучастников суд принял правильное решение относительно денежных средств, признанных вещественным доказательством, оставив их в распоряжении СУ СК РФ по Брянской области.

Неточности технического характера, на которые обращается в жалобе адвоката Сафронова, при указании во вводной части приговора сведений о его месте работы и ордере, могут быть устранены судом, постановившим приговор в порядке, установленном ст. 396-399 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Брянского областного суда от 28 декабря 2017 г. в отношении Борисенко Александра Евгеньевича, Лагутина Романа Алексеевича, Гинькина Алексея Ивановича, Веселкова Константина Викторовича, Титовского Евгения Ивановича, Зотова Олега Геннадьевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осуждённых и адвокатов без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

